

После того, как Инь Сю Дун сказал это, его зрение затуманилось, и Цинь Кэ Сюань исчезла в мгновение ока. Что произошло так внезапно? Он был совершенно сбит с толку. Было ли это из-за того, что он был голоден? Ой, да, он печально вздохнул, он ещё не обедал! Наверное, в столовой уже не осталось еды, верно? Он поспешно бросился в столовую, чтобы взять себе еду.

Цинь Кэ Сюань высунула голову из-за стены и наблюдала, как уходит Инь Сю Дун, её выражение лица было по-прежнему безразличным. Однако румянец, заливший её щеки и шею, не исчез. Она поднесла руку к своему пылающему лицу и слегка прикусила нижнюю губу, прежде чем уткнуться головой в обе руки и неподвижно застыть.

Она вернулась не спеша, когда уроки почти начались. В тот момент, когда она вошла, кто-то крикнул ей: "Цинь Кэ Сюань, куда ты убежала? Тебя разыскивает наша классная руководительница! Она велела тебе зайти в кабинет, когда ты вернёшься!"

Кабинеты для учителей были на каждом этаже учебных корпусов. Когда Цинь Кэ Сюань пришла, в кабинете находились и другие учителя, помимо их классной руководительницы.

"Цинь Кэ Сюань! Что ты здесь делаешь, почему не присутствуешь на уроках?!" – упрекнула её классная руководительница, как только увидела.

"Вы меня искали?"

"Как же ты можешь быть такой непослушной, несмотря на твой утончённый вид?! Помимо того, что ты часто пропускаешь школу, почему ты всегда ненадлежащим образом посещаешь уроки, даже когда ты в школе?! Так должны вести себя ученики? И с твоими результатами у тебя ещё хватает наглости пропускать занятия? Что ты планируешь делать, просто протянуть до конца школы, получить аттестат, который тебе едва удалось заполнить, выйти в свет и выставить себя на посмешище?"

Цинь Кэ Сюань стояла бесстрастно, спокойно ожидая, пока та закончит. В её время учителя в школах часто использовали линейки, чтобы бить учеников по ладоням за прогулы. Так что эти безболезненные и беззубые выговоры были для неё ничем.

"Скажите, Сун лаоши, в вашем классе есть много других детей, которые прогуливают школу, почему вы особенно затрудняете жизнь этой девушке?" – другой лаоши, сидящий за соседним столом рядом с Сун лаоши, не разделявший её взглядов, больше не мог этого выносить.

"Чжан лаоши, когда я затрудняла ей жизнь? Эта ученица пропускает занятия, разве я не должна ругать её за это?"

"Вас подставила ваша далёкая (женщина) кузина, о которой она доложила, не так ли? Разве не поэтому вы затрудняете ей жизнь?"

Они двое возражали друг другу, и вскоре начали ссориться. Другие учителя в кабинете быстро подошли, чтобы примирить их.

Цинь Кэ Сюань очень быстро вышла из кабинета и вернулась в свой класс, чтобы присутствовать на уроке. Когда она услышала, как учитель политологии впереди "читает учебник", она достала свой учебник по физике и продолжила читать. Цинь Кэ Сюань очень интересовалась физикой, биологией, химией и географией. Несмотря на то, что материал, изложенный в учебнике, был очень хорошо обоснован и часто подкреплён реальными примерами, всё же некоторые части она не совсем понимала. Однако это ничуть не повлияло на её интерес к этим предметам. Что же касается политологии и истории, то она быстренько их отбрасывала после того, как выучивала и понимала.

После сегодняшнего дня отношение классной руководительницы к Цинь Кэ Сюань всегда было очень плохим. Однако Цинь Кэ Сюань не приняла это близко к сердцу.

Когда она возвращалась домой после окончания занятий, она столкнулась с друзьями Инь Сю Дуна, А Ланом и компанией. Самого Инь Сю Дуна среди них не было. А Лан и компания, которые тоже увидели Цинь Кэ Сюань, выразили ей своё почтение. Она была слишком крута, чтобы осмелиться нахамить лаоши (хотя□□ некомпетентная лаоши уже была уволена)! Да! Хотя им никогда не нравилась та женщина, которая водила Дун зиза нос, но они ничего не могли сделать, поскольку она всё-таки была его учительницей, да ещё и учительницей-женщиной.

"Эй! Дун зи мей, давно не виделись!"

Дун зи сказал, что ты говорила, что он тебе не нравится, потому что он уродливый, так что он спрятался в каком-то черт знает где уголке и грустит! Тебе он действительно не нравится, потому что он стал уродливым как те недалекие женщины?

Цинь Кэ Сюань нахмурилась. Она и вправду считала его уродливым, но она не говорила, что он ей не нравится. Развернувшись, она пошла к стене, к которой подошла сегодня днем.

"Bay! Так круто и мило, так мило!"

"Замолчи! Если ты посмеешь к ней подкатывать, ты почувствуешь гнев Дун зи!"

Как и ожидалось, Инь Сюй Дун сидел там. Он был так глубоко погружен в раздумья, что даже не заметил, как подошла Цинь Кэ Сюань.

"Инь Сюй Дун", - крикнула Цинь Кэ Сюань позади него.

"Ва!", - Инь Сюй Дун вздрогнул. Почему Сюань Сюань всегда появляется и исчезает как призрак? "Сюань Сюань? Как ты здесь оказалась? Разве тебе не нужно возвращаться в армию?"

"Еще пару дней нет", - Z L T

"Правда?!"

"Ага".

"Тогда давай пойдем поиграем! Мы так давно вместе не играли!" - взволнованно воскликнул

Инь Сюй Дун.

"Ты мне не противен", - вдруг сказала Цинь Кэ Сюань.

"А? Ой, я знаю, я знаю, ты не из тех, кто судит по внешности".

"В прошлый раз, когда ты меня искал, ты сказал, что у тебя появились эти прыщи, потому что ты обо мне волнуешься. Так что они появились из-за того, что твоя непроходящая тревога навредила твоему здоровью"?

"А? Я это говорил? Я, должно быть, шутил. Ты не обращай внимания, в этом нет твоей вины", - смущенно почесывая голову, сказал Инь Сюй Дун.

"Протяни руку", - приказала Цинь Кэ Сюань.

Инь Сюй Дун послушно протянул руку и спросил с любопытством: "Что ты собираешься делать?"

Схватившись за его запястье, Цинь Кэ Сюань другой рукой проверила его пульс. Судя по его вялым сосудам и общему дисбалансу, неудивительно, что на его лице высыпало так много прыщей. "Я помогу тебе восстановить внутренний баланс и прочистить сосуды. Может быть, будет немного больно, но терпи и не кричи". С этими словами она нажала большим пальцем на его акупунктурную точку Хегу* и сильно потерла.

* Акупунктурная точка Хегу (□□) находится посередине второй пястной кости с радиальной стороны; по сути, где-то между большим и указательным пальцами.

"Ай! Больно, больно, больно!" Боль застала Инь Сюй Дуна врасплох, и он завыл от боли.

"Заткнись".

После грозного взгляда Цинь Кэ Сюань Инь Сюй Дун тут же закрыл рот и закивал головой, стиснув зубы. Цинь Кэ Сюань надавила на его Хегу и прошла по всей руке, по всем акупунктурным точкам, направляясь к плечам. Добравшись до акупунктурной точки Чжунфу*, она остановилась и принялась разминать его другую руку так же. Закончив с обеими руками, Цинь Кэ Сюань усадила его спиной к себе. После этого она положила обе руки ему на плечи и начала разминать.

* Акупунктурная точка Чжунфу (□□) находится на верхней части боковой поверхности грудной клетки, в точке пересечения меридиана легких и селезенки.

Инь Сюй Дун чувствовал, как руки Цинь Кэ Сюань движутся вниз от плеч, прежде чем остановились по обе стороны от его талии. Однако в тот момент, когда ее руки скользнули вперед, чтобы размять нижнюю часть его живота, его мозг взорвался.

Куда, куда, куда она дотронулась?! Z L T

Однако вскоре у него не осталось сил, чтобы думать о таком двусмысленном вопросе. Большие пальцы Цинь Кэ Сюань, которые надавливали на обе стороны нижней части его живота, заставили его покрыться холодным потом, и потому он не мог не тихонько застонать.

Цинь Кэ Сюань продолжала, ее лицо залилось румянцем. Ей всерьез захотелось несколько раз себя пощелкать. С чего это ей нужно было его щупать из-за такого пустяка! С какой такой

стати она такая опрометчивая! Сжав зубы, она предупредила: "Замолчи!"

"Но, но это... больно... ай..."

"Еще слово, и я сделаю больнее!" - пригрозила Цинь Кэ Сюань.

"Эн... хм..." Инь Сю Дон внезапно вспомнил из учебника по биологии, что некоторые девушки испытывают сильные боли во время своих месячных. Возможно, это было именно то, что он чувствовал сейчас? Бедные девочки. То ли он пытался отвлечься, то ли это было его мозговым пердежом, но он спросил Цинь Кэ Сюань: "У тебя также болит живот во время месячных?"

"М-да..."

"М-да..."

Инь Сю Дону казалось, что он сейчас упадет в обморок от боли. Тем временем, Цинь Кэ Сюань, которой хотелось просто убить его болью, нажала еще сильнее.

После этого, независимо от того, насколько болезненным это стало, Инь Сю Дон не посмел произнести ни слова. Он боялся, что его мозг снова законвульсирует, и он выдаст что-нибудь неловкое. Цинь Кэ Сюань также молчала, пока разминала его тело. Закончив, она сказала: "Следующие несколько дней приходи сюда в это время", - и ушла.

Как только фигура Цинь Кэ Сюань исчезла из его поля зрения, Инь Сю Дон завыл. О боже, как долго еще будут длиться эти болезненные дни?!

И так, после школы каждый день в углу у определенной стены происходило следующее...

"Сянь Сянь, ты уверена, что делаешь это правильно?"

"Эн."

"Но почему тогда мои прыщи только ухудшаются?" Инь Сю Дон взял в руки свое покрасневшее и блестящее лицо и с тоской посмотрел на Цинь Кэ Сюань.

"Под страхом смерти прыщи будут бороться за жизнь." Цинь Кэ Сюань выпила дань уважения Инь Сю Дону - пакетик молока. Она слышала, что молоко помогает вырасти.

"О. Значит, сегодня последний раз? Больше таких дней в будущем не будет?"

"Эн, послезавтра я должна каждый день тренироваться."

Инь Сю Дон сокрушенно вздохнул: "Будет сложно встретиться в будущем." Время, которое он мог проводить с ней, уменьшилось с тех пор, как она присоединилась к этому обременительному отряду. Он слышал, что военные обычно не могут покидать свою базу. Так что после того, как она действительно пойдет в армию, он вряд ли сможет увидеть ее хотя бы два-три года. От этого ему стало еще хуже, и он мрачно начал: "Тебе нравится быть солдатом?"

"Нет."

"Тогда не будь им! Просто посмотри на свои маленькие конечности, как ты сможешь выдержать армейскую подготовку! Девушке вроде тебя будет очень тяжело!" Инь Сю Дон, услышав это, воодушевился.

Цин Ке Сюань прислонилась к стене и посмотрела в небо. "Я должна найти способ вернуться." Ее тон был неопределенным, но твердым.

Инь Сю Дон не понял. "Это какая-то философская цитата? Какое это имеет отношение к вступлению в армию?"

"Эн. Если я найду способ, обязательно тебе расскажу." Если бы настал день, когда она действительно сможет вернуться в свой мир, она бы непременно попрощалась с этим "учеником" и "старшим братом".

"Значит, ты все равно хочешь идти в армию? Ты знаешь, что там нельзя носить красивую одежду, можно только военную форму? И в течение восьми-десяти лет ты не сможешь ходить по магазинам?..." Инь Сю Дон перечислил целый список недостатков военной службы. "Самое главное, что есть вероятность того, что тебя отправят на границу, тогда уже не будет стоять вопроса, сможем ли мы еще встретиться. Это будет так опасно!"

"Не беспокойся об этом." Она пережила гораздо более опасные вещи, которые каждый раз подвергали ее жизнь риску.

"Но тогда тебя так сильно ранили!" Даже спустя столько времени, он все еще ясно помнил, как пронзительно выглядели окровавленные бинты, которые она достала. Он мог в полной мере представить, насколько серьезной была ее рана.

"Этого больше не произойдет." Выучив свой урок, она не будет такой наивной, чтобы попытаться отбить пулю, когда в нее стреляют.

"Почему бы мне тоже не пойти в армию? Я стану военным врачом и смогу лечить твои раны!" Инь Сю Дон внезапно принял решение. Так он не только сможет видаться с Сянь Сянь, но и сможет помочь ей в трудную минуту вместо того, чтобы беспомощно наблюдать.

"Ты уверен?" Цин Ке Сюань подняла бровь.

"Конечно!" Инь Сю Дон твердо кивнул.

Насколько я знаю, ты сейчас на втором году, класс 15. Она уже поняла, какие у него ужасные оценки.

«Что не так с 15-м классом? Разве ты не из 15-го класса, ты же стал солдатом сил специальных операций? В таком случае, почему я не могу!» Слова ее задели сердце Инь Сю Донга, он тут же поник.

«Тогда работай усердно. Я надеюсь, что ты меня не разочаруешь».

«Я точно не разочарую! Жди и будь поражен!»

И так, Инь Сю Донга, который всегда был небрежен и дурачился, перевернул новую страницу. С того дня он стал усиленно учиться и ежедневно добиваться прогресса, решив стать выдающимся военным врачом. И в его переменах можно заслуженно винить Цинь Кэ Сюан!

Цинь Кэ Сюан тоже начала свою тренировочную жизнь. Она все еще проходила подготовку вместе с разведгруппой на базе, которую возглавляли их старшие офицеры сил специальных операций. В конце концов, ей все еще нужно было посещать дневные занятия, поэтому только обучение разведгруппы подходило для ее нынешней ситуации.

Если ее что-то и не устраивало, так это ежедневная погоня за ней Ци Цю Ци и его вопросы о том, что произошло во время теста на внезапную атаку, как например, куда она пошла и что делала. Ее вступление в МИ6 было засекреченной информацией, поэтому она не могла никому ее раскрыть. Ци Цю Ци не верил ни единому ее слову, и поэтому ей пришлось терпеть его преследование.

Однажды, когда они упражнялись в метании ручных гранат, Ци Цю Ци тайком спросил Цинь Кэ Сюан: «Ты вступила в одну из секретных военных организаций нашей страны? Скажи, скажи, обещаю, что не расскажу никому другому!»

Хотя он просто угадывал наугад, он угадал правильно. Цинь Кэ Сюан продолжила бросать ручные гранаты, не собираясь ему отвечать.

«Эй, скажи, почему они не выбрали такого гения, как я? Почему они выбрали тебя?» — самодовольно жаловался Ци Цю Ци.

«Ци Цю Ци! Ты опять болтаешь! Еще 20 гранат!» — выговорил ему стоявший неподалеку капитан.

«Да! Я точно выполню задание!» — Ци Цю Ци немедленно выпрямился и приступил к отработке.

К сожалению, Цинь Кэ Сюан не желала давать ему никакой информации, как бы он ни пытался обманом заставить ее говорить позже. Разгневанный этим, Ци Цю Ци стал каждый раз при встрече с Цинь Кэ Сюан называть ее скупой.

<http://tl.rulate.ru/book/36351/3999062>